

В.А.Красильщиков

«Левый поворот» в Латинской Америке: дискуссия в Мадриде

Статья содержит обзор докладов, представленных на научном семинаре «Мировая система и левый поворот в Латинской Америке», прошедшем 6—7 октября 2010 г. в Мадриде. Семинар был организован Европейской ассоциацией исследовательских и учебных институтов по проблемам развития, а также Отделением прикладной экономики факультета экономических наук и предпринимательства Университета Комплутенсе (Universidad Complutense de Madrid)*. Были заслушаны доклады, посвященные как общему анализу указанного феномена, так и конкретной ситуации в ряде стран. Участники семинара дали оценку достижениям левых правительств, а также обозначили объективные пределы «левого поворота» на континенте.

Ключевые слова: Латинская Америка, бедность, социальные проблемы, «левый поворот», социализм, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Уругвай.

6—7 октября 2010 г. в Мадриде прошел научный семинар на тему «Мировая система и «левый поворот» в Латинской Америке». Семинар был организован рабочими группами «Европа и Латинская Америка» и «Трансформации в мировой системе — сравнительные исследования развития» Европейской ассоциации исследовательских и учебных институтов по проблемам развития (European Association of Development Research and Training Institutes, EADI), а также Отделением прикладной экономики факультета экономических наук и предпринимательства (Facultad de Ciencias Económicas y Empresariales) Университета Комплутенсе. Участвовали ученые из Бразилии, Венгрии, Испании, России и Швейцарии.

Было отмечено, что приход левых и левоцентристских политических сил к власти в большинстве стран континента явился не только результатом протеста широких масс против неolibеральной экономической политики и ее социальных последствий. Он представляет собой многоплановое явление. При этом, как подчеркнул профессор Университета Комплутенсе **Хуан Мануэль Рамирес Сендреро**,

---

Виктор Александрович Красильщиков — доктор экономических наук, заведующий сектором ИМЭМО РАН, координатор рабочей группы «Трансформации в мировой системе — сравнительные исследования развития» Европейской ассоциации исследовательских и учебных институтов по проблемам развития (flvictor@mtu-net.ru).

* Полный текст отчета на английском языке о проведенном семинаре доступен на Интернет-сайте: <http://www.eadi.org/en/working-groups/wg-transformation-in-the-world-system/>. Большая часть представленных докладов будет опубликована в специальном выпуске испанского Интернет-журнала «Entelequia» (www.eumed.net/entelequia/).

следует рассматривать деятельность и левоцентристских (в Бразилии и Уругвае), и леворадикальных (в Боливии и Венесуэле) правительств как *единый процесс, протекающий в мировом контексте*. Развивая эту мысль, **Имре Леваи** (Институт политических исследований Венгерской Академии наук, Будапешт) и **Клод Оруа** (Институт международных исследований и развития Женевского университета), координаторы рабочих групп EADI «Трансформации в мировой системе...» и «Европа и Латинская Америка», соответственно, отметили, что проводимый семинар неслучайно явился результатом усилий двух рабочих групп, поскольку сам предмет дискуссии предполагает сочетание миросистемного подхода с конкретными страновыми исследованиями.

Сюзанна Дёмени (Институт политических исследований, Будапешт) в докладе «Левые в Латинской Америке сегодня» провела сравнение старых и новых левых на континенте. По ее мнению, «левая волна» 60—70-х годов в Латинской Америке была в основном представлена социалистическими (социал-демократическими) и коммунистическими партиями. Сегодня они охватывают очень широкий спектр политических партий и общественных движений. Тогда левые опирались на городские трудящиеся слои. Сегодня левые сумели вовлечь в политический процесс социально-этнические группы, которые ранее, на этапе импортозамещающей индустриализации, были фактически исключены из процесса развития: крестьян, индейцев, городскую бедноту и т.п. Кроме того, сегодня левые действуют в условиях политической демократии, используя демократические институты и процедуры для завоевания власти. Старые левые были практически лишены такой возможности.

Наконец, по мнению С.Дёмени, «левая волна» 60—70-х годов пришлась на время, когда возможности развития в рамках импортозамещающей индустриализации еще не были до конца исчерпаны. Ныне левые действуют в ином мировом контексте, когда и стратегия импортзамещения, и пришедшая ей на смену неоллиберальная стратегия уже не работают, поэтому левым приходится искать действенную альтернативу всем ранее известным моделям развития. Пока им удается использовать периферийное и полупериферийное положение континента в мировой экономике благодаря доходам от продажи сырья и продуктов его первичной переработки на мировом рынке, но в целом доля Латинской Америки в мировом ВВП и мировой торговле снижается, и левые до сих пор не сумели переломить общую тенденцию маргинализации континента.

В связи с этим **Х.М. Рамирес** предложил оценивать результаты деятельности левых и левоцентристских правительств Латинской Америки с точки зрения того, как меняется место управляемых ими стран в мировой экономике, насколько успешно та или иная страна продвигается в области разработки и применения передовых технологий, а также в решении социальных проблем. Такой подход, однако, вызвал возражения со стороны докладчицы, которая напомнила о многообразии условий и широте левого спектра в разных государствах Латинской Америки. В одних, с ее точки зрения, хороши одни методы управления, в других — другие, правительствам в разных странах приходится решать разные задачи, поэтому нельзя оценивать деятельность левых одними и теми же критериями.

Доклад **К.Оруа** был посвящен политике национализации собственности транснациональных фирм, главным образом в Аргентине, Боливии, Венесуэле и Эквадоре. Докладчик обратил внимание на то, что национализации подверглись предприятия добывающей промышленности, водо-, газо- и электроснабжения, а также по оказанию финансовых услуг (в частности, пенсионные фонды в Аргентине). По мнению Оруа, политика национализации отражает тенденцию к установлению новых отношений между государством и частным бизнесом — отношений, при которых деятельность каждого из их субъектов направлена не на полное устранение другого из экономической жизни, а предполагает, скорее, поиск нового равно-

весьма между властью и экономическими выгодами. Более того, в некоторых случаях национализация, по словам докладчика, может быть вполне рыночной мерой, если она позволяет ликвидировать засилье частной монополии в той или иной отрасли: ведь частная монополия пагубно отражается на рыночных механизмах в тех сферах экономики, которые потребляют предлагаемые ею товары или услуги.

В целом же, по мнению К.Оруа, главная проблема, с которой сталкиваются левые и левоцентристские правительства латиноамериканских стран, принимая решение о национализации, состоит не в формальном изменении права собственности, а в качестве и эффективности управления принадлежащими государству предприятиями. С этим мнением согласился **Виктор Красильщиков** (ИМЭМО РАН), сославшись на пример двух крупных нефтяных компаний, формально являющихся государственными, «Pemex» в Мексике и «Petrobras» в Бразилии. Деятельность первой из них может расцениваться как пример неэффективности государственной собственности, тогда как деятельность второй является весьма успешной.

Людмила Окунева (МГИМО(У) МИД России) и **Андре Луиз Мартинс** (филиал Федерального университета штата Пернамбуко в г. Каруаро) посвятили свои доклады ситуации в Бразилии. С точки зрения российской исследовательницы, торжество левых в крупнейшей стране континента — это долгосрочная тенденция, подготовленная, в частности, колоссальной интеллектуальной работой, которую на протяжении десятилетий вели бразильские социологи, историки и экономисты левой ориентации. Причем эта тенденция в политической жизни Бразилии имеет и далее будет иметь мировое значение, которое, возможно, еще не осознается нами до конца. Как подчеркивалось в докладе, по-своему примечательно, что фактически на выборах в Бразилии основное соперничество разворачивалось между левоцентристской Партией Бразильской социал-демократии (Partido da Social Democracia Brasileira) и левой Партией Трудящихся (Partido dos Trabalhadores), а главным предметом политических споров являются социальные проблемы и предлагаемые пути их решения.

До каких пор может сохраняться такая ситуация? По мнению бразильского ученого, возможности политики социального компромисса, который во многом обеспечивается благоприятной для страны мировой конъюнктурой, почти исчерпаны. По мере решения наиболее острых социальных проблем и усложнения задач экономического развития, во-первых, будет меняться характер требований, выдвигаемых трудящимися, во-вторых, потребуются более четко определиться с ориентацией на те или иные социальные группы в соответствии с той или иной моделью модернизации страны.

Наиболее дискутируемым вопросом из числа затронутых в обоих докладах был вопрос о преодолении крайней бедности. К.Оруа, С.Дёмени и В.Красильщиков обратили внимание на важность разработки четких критериев бедности, а также системы контроля над осуществлением социальных программ, без чего нельзя адекватно оценивать успехи или неудачи политики левых в Бразилии.

В.Красильщиков выступил с докладом «Индексы человеческого развития и их динамика в странах Латинской Америки: социально-демографические факторы «левого поворота», в котором были рассмотрены изменения рассчитываемого ООН индекса человеческого развития (ИЧР) и его компонентов: индексов среднедушевого ВВП по паритету покупательной способности валют, образования и средней ожидаемой продолжительности жизни. Анализируя ситуацию в Латинской Америке, Восточной Азии, Восточной Европе и СНГ, Красильщиков пришел к выводу о более быстром развитии латиноамериканских стран в социальной сфере по сравнению с динамикой их экономического роста. На фоне возмужавшего уровня образования, особенно молодежи, это создавало глубокое несоответствие между растущими требованиями широких слоев населения и экономическими возможностями их удовлетворения в рамках неолиберальной политики, что, в

частности, и побудило массы обратить взоры на левый фланг. Однако этот же фактор, способствовавший подъему «левой волны» в латиноамериканском регионе, ставит и пределы левой политике в ее нынешних формах, требуя от левых постоянного обновления.

Говоря о затронутом в докладе Красильщикова значении образования для «левого сдвига» в Латинской Америке, К.Оруа отметил низкое качество и крайнюю идеологизацию образования в сегодняшней Венесуэле. По его мнению, это подчеркивает уязвимость и бесперспективность проекта «социализма XXI века», выдвинутого Уго Чавесом.

Подробно чавесовский проект и результаты его осуществления были освещены в совместном докладе **Хуана Пабло Матео Томé** (Университет Понтифисия Комильяс, Мадрид) и **Эдуардо Санчеса Иглесиаса** (Университет Комплутенсе). В нем были подробно рассмотрены основные черты складывающейся в Венесуэле модели развития, основанной на «негосударственном планировании экономики», низовых «коммунальных советах», поддержании солидарности и взаимопомощи вместо показателей прибыльности и эффективности. По мнению докладчиков, все это ведет к разрастанию неформального сектора экономики с низкой производительностью и примитивными технологиями, т.е. к тем же результатам, что и осуществление неолиберальной политики в ее наиболее радикальных формах. Трудности и проблемы, с которыми сталкивается страна, усугубляются тем, что в ней нет реальных социальных субъектов подлинной модернизации, — и это утверждение поддержали С.Дёмени и К.Оруа. Несмотря на очевидное сокращение бедности, улучшение медицинского обслуживания бедняков и их образования, все экономические основы трудностей, переживаемых страной уже несколько десятилетий, включая ее вовлеченность в мировую экономику лишь в качестве поставщика углеводородного сырья, остаются неизменными. Попытки правительства использовать доходы от нефтяного экспорта для развития коммуникаций и переработки нефтяного сырья пока не принесли заметных результатов.

Дискуссию вызвал прозвучавший в докладе тезис о том, что «боливариийский социализм» гораздо ближе к тому, который существовал в бывшей Югославии, или нынешнему китайскому, чем к советско-кубинской его модели с ее всеобщим огосударствлением. Однако, по замечанию К.Оруа, на деле правительство Чавеса все больше стремится следовать именно советско-кубинской модели социализма, и уже сегодня можно говорить о провале чавесовского «социализма». С точки зрения Оруа солидаризовался Красильщиков, охарактеризовав этот «социализм» как разновидность «левого оппортунизма», который провозглашает псевдореволюционные лозунги, не способен к созидательной деятельности и объясняет собственные неудачи исключительно «вражескими кознями».

Критикуя политику Чавеса, нельзя, однако, забывать, отметила С.Дёмени, во-первых, какие условия сложились в Венесуэле к концу 90-х годов — страна была на грани социально-экономической катастрофы, и, во-вторых, сколько всего было сделано, чтобы сократить масштабы бедности и улучшить положение дел в сфере образования и здравоохранения, включая профилактику заболеваний. В то же время, по мнению участников дискуссии, молодые люди, выходцы из бедных семей, получив какое-никакое образование, будут претендовать на хорошо оплачиваемые рабочие места, которых при «социализме XXI века» и сложившейся структуре экономики скорее всего не окажется. Это — один из важных факторов разочарования в «боливариийской революции» и недовольства режимом.

Не менее острая, чем по поводу венесуэльских процессов, дискуссия развернулась о правлении Движения к социализму (*Movimiento al Socialismo, MAS*) в Боливии. В докладе об итогах этого правления в 2006—2009 гг., представленном **Марией Хосе Пас Антолин** (Университет Комплутенсе) от своего имени и от имени коллеги по университету **Рикардо Молеро Симарро**, деятельность MAS и прези-

дента Эво Моралеса была рассмотрена с трех точек зрения: экономического роста и макроэкономической стабильности; трансформации структуры экономики и внешнеэкономических связей; распределения доходов и решения проблемы бедности. М.Х.Пас подробно проанализировала шаги, предпринятые правительством Моралеса в сфере экономики: национализацию предприятий в нефте- и газодобывающей промышленности, радикальную аграрную реформу, повышение минимальной заработной платы и финансирование программы «Боно Хуансито Пинто», расширяющей доступ детей из бедных семей к образованию. Однако попытки MAS и президента Моралеса использовать доходы от экспорта минерального сырья для социально-экономического развития страны, позволив сократить бедность, не привели, как и в Венесуэле, к улучшению структуры экономики и внешней торговли Боливии. Страна по-прежнему зависит от экспорта сырья. Правда, заметно ускорилось развитие инфраструктуры, что в будущем может благотворно сказаться и на развитии экономики в целом. Но пока Боливия испытывает на себе все перипетии, связанные с колебаниями мировых рынков сырья. В частности, из-за мирового кризиса 2008—2009 гг. в стране существенно замедлился темп снижения бедности. Не хватает средств и на аграрную реформу: ведь мало раздать землю крестьянам, нужны еще и крупные инвестиции в сельское хозяйство, чтобы реформа начала приносить плоды. Именно хроническая скудость ресурсов, по мнению М.Х.Пас, а также участвовавших в дискуссии по ее докладу А.Мартинса, К.Оруа и А.Санабриа, является экономической основой острых социально-политических конфликтов, сотрясавших страну в последние годы. Как сказала в заключение докладчица, на повестке дня в Боливии стоит радикальная налоговая реформа, нацеленная на повышение эффективности всей фискальной системы. Вряд ли, однако, она может пройти безболезненно.

Последний представленный к обсуждению на семинаре доклад также принадлежал двум авторам — **Антонио Санабриа Мартину** (Фонд Аларес (la Fundación Alares), Мадрид) и **Луису Буэндиа Гарсиа** (Университет Комплутенсе) — и был представлен первым из них. Он был посвящен итогам правления Широкого фронта (Frente Amplio, FA) и президента Табаре Васкеса в Уругвае с 2004 по 2009 г. А.Санабриа выделил шесть основных направлений политики, обозначенных как приоритетные в программе, с которой FA победил на выборах в 2004 г.: трансформация производственной базы страны; социальная политика; развитие инноваций; развитие демократии и демократических институтов; достижение внутренней сплоченности общества и развитие интеграции латиноамериканских стран; развитие культуры. Характерно, что осуществление этой программы, как отметил докладчик, не сопровождалось углублением социально-политического раскола и острыми конфликтами, как в Боливии и Венесуэле.

В отличие от радикальных, на первый взгляд, преобразований в двух названных странах, весьма умеренные, но хорошо продуманные реформы в Уругвае позволили повысить долю промышленности с высокой степенью переработки в структуре экономики и экспорта страны, подчеркивалось в докладе. Это, однако, лишь первые положительные изменения, и нынешнему президенту, Хосе Мухике, предстоит сделать в этом направлении еще больше, чем было сделано его предшественником. То же касается и социальной сферы, включая образование: подробно освещены достижения правительства FA в этой сфере, А.Санабриа остановился на нерешенных социальных проблемах. В частности, высоким остается уровень отсева подростков из средней школы, хотя в целом Уругвай уже давно стал страной с долей грамотных более 95% взрослого населения.

В ходе обсуждения доклада об Уругвае, переросшего в общую дискуссию по теме семинара, его участники сделали ряд принципиальных выводов.

1) «Левый дрейф», наблюдаемый в Латинской Америке в течение последнего десятилетия, является не временным изменением политической конъюнктуры, а

тенденцией, представляющей собой глубокие социальные преобразования на континенте. Она носит характер мирной революции, которая может быть весьма продолжительной по времени. Важно то, что глубокие преобразования совершаются при сохранении демократических институтов и процедур, а правые, консервативные силы не в состоянии повернуть процесс вспять и сами вынуждены обновляться.

2) Будучи реакцией на издержки неолиберальных реформ 90-х годов, политика левых сил в странах Латинской Америки фактически опирается на результаты этих реформ, которые закрепили положение многих стран континента в качестве поставщиков сырья и аграрной продукции на мировой рынок. Благоприятная конъюнктура, во многом связанная с быстро растущим спросом на сырье и аграрную продукцию со стороны азиатских стран, до сегодняшнего дня позволяла левым и левоцентристским правительствам успешно финансировать социальные программы. Такое положение дел, однако, никак нельзя считать стабильным.

3) В ходе преобразований, осуществляемых латиноамериканскими левыми, возникает несоответствие между относительно быстрой модернизацией социальной сферы и сохраняющейся устаревшей, крайне подверженной колебаниям мировой конъюнктуры структурой экономики и внешней торговли (исключение составляет Бразилия). Пока *производственная трансформация* в латиноамериканских странах явно отстает от темпов решения социальных проблем, что чревато в будущем обострением внутренних конфликтов. Более того, вполне объяснимое желание левых правительств использовать природную ренту для финансирования социальных программ может невольно воспроизвести аргентинскую и уругвайскую ситуацию конца XIX — начала XX вв., когда высокие доходы от аграрного экспорта использовались главным образом для модернизации сферы потребления. Это обстоятельство накладывает серьезные ограничения на деятельность левых, особенно в долгосрочной перспективе, требуя находить баланс между социальной и технико-экономической модернизацией.

4) Одна из основных трудностей, с которыми сталкиваются левые правительства, особенно в таких странах, как Боливия, Венесуэла и Эквадор, состоит в том, что там слабы или вовсе отсутствуют социальные субъекты всесторонней модернизации. Соответственно и главная опасность для осуществляемых преобразований заключается в невольном приспособлении темпа, масштабов и характера перемен к уровню социальных слоев, на который опираются левые правительства.